

Проблема субъекта в философии Ю. Кристевой

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Крючкова Яна Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: kruchkova19@gmail.com

Юлия Кристева является французской исследовательницей болгарского происхождения, которая активно занимается проблемами анализа литературного текста, семиотикой, философией языка и психоаналитических практик¹. Среди множества самобытных концептов, разработанных Ю. Кристевой, в данном докладе особое внимание будет уделено проблеме субъекта и процессу становления субъекта.

Работы Юлии Кристевой стали широко известны благодаря ее исследованиям в области семиотики, особенно тем, что обращались к практике психоанализа. Предтечами работ мыслительницы были теории известных французских структуралистов, в частности Фердинанда де Соссюра, постструктуралистов, наставника Кристевой Ролана Барта, особую роль сыграл формалист Бахтин, а также работы по психоанализу Фрейда и Лакана. Среди проблем, которыми занималась Кристева можно отметить процесс интеракции между Воображаемым и Символическим порядком, переосмысление теории Лакана (концепт Хоры), а также вопрос становления субъекта.

Можно предположить, что интерес Кристевой к психоанализу обосновывается не только плодотворной интеллектуальной атмосферой Франции 1960-70 годов, но и личным экзистенциальным опытом - чужая в чужой стране, болгарская мыслительница, жившая в Париже. Ее опыт женщины в изгнании повлек за собой размышления о Другом и различии, о том, что значит быть чужестранкой не только в определенном окружении, но и по отношению к своему языку, полу и идентичности. Этот аспект чужестранности исследовался Кристевой через идею Фрейда о жутком, который в последствие приводит к широко цитируемому пассажу о том, что странность находится в нас самих, что мы являемся «чужими самим себе»².

Инаковость неразрывно связана с материнским, в котором она показывает материнскую функцию развития субъективности и открытия мира культуры и языка не через процедуру обозначения, которую обычно связывают с грамматикой. Для того, чтобы стать субъектом в патриархатной культуре, в которой доминирует Символический порядок нам необходимо отвергнуть материнское тело. Здесь Кристева показывает как работает механизм подавления женщин в фаллоцентризме: женщина не может участвовать в процессе отторжения матери, поскольку идентифицирует себя с материнским телом. Через концепт отращения Кристева последовательно объясняет причины подавленной женской сексуальности и предлагает новый дискурс о материнстве.

Этот дискурс рождается с помощью революционной силы поэтического языка, который Кристева рассматривает особым образом, отличным от традиции русского формализма, который противопоставлял поэтический язык обыденному, практическому. Для Кристевой поэтический язык может проникать во все дискурсы, находить себя в абсолютно разных текстах, но, все же, главную роль исследовательница отдавала проявлению поэтического языка в литературе. Именно поэтому часто в ее работах можно найти случаи того, как Кристева иллюстрирует свои главные идеи на литературных примерах (Селин, Пруст и т.д.)³.

1. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / Под. ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. ., с. 276-277.
2. См. Julia Kristeva. Etrangers a nous-memes. P., Fayard, 1988, P. 294
3. См. Крестева Ю. Силы ужаса. СПб.: Алетейя, 2017. - 248 с.

Источники и литература

- 1) Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 2009.
- 2) Крестева Ю. Силы ужаса. СПб.: Алетейя, 2017.
- 3) Kristeva, J., 1986. The Kristeva Reader. Ed. Toril Moi. New York: Columbia University Press.
- 4) Kristeva, J., 1984. Revolution in Poetic Language. Trans. M. Waller. New York: Columbia University Press.
- 5) Kristeva, J., 1991. Strangers to Ourselves. Trans. L. S. Roudiez. New York: Columbia University Press, 1991.